

УДК 82.01/09

Н. В. Беляева

<https://orcid.org/0000-0002-6746-5254>

Актуализация интертекстуальных связей в современной поэзии

Для цитирования: Беляева Н. В. Актуализация интертекстуальных связей в современной поэзии // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 65-70.
DOI 10.20323/2499-9679-2020-2-21-65-70

Предметом анализа в статье является характеристика интертекстуальных связей в современной русской поэзии на примере одного из стихотворений Михаила Щербакова, которого сегодня считают представителем новой авторской песни. Важной чертой современной русской поэзии критики называют ее огромное многообразие и присущую многим произведениям интертекстуальность, отражающую диалогическое взаимодействие текстов в процессе их функционирования. Актуальной филологической проблемой является декодирование этих взаимоотношений, которое зависит от читательского опыта и широты литературного и культурного кругозора, но необходимо для выявления смыслообразующих элементов текста в процессе чтения и более глубокого понимания поэзии.

Методологической основой исследования стали теоретические работы, касающиеся категории «интертекст» в художественной литературе и раскрывающие межтекстовые связи при взаимодействии «своей» и «чужой» речи в авторском тексте, создающем уникальное интертекстуальное поле, а также многочисленные оценки творчества Михаила Щербакова в литературной критике.

В стихотворении «Волхонка» нашли отражение главные темы творчества поэта – любовь, смерть и смысл жизни, которые автор раскрывает в ироническом ключе. Выявление соотношений авторского текста и «чужого» слова проведено на основе исследования явных и скрытых цитат, реминисценций и аллюзий, которые связаны с русской и мировой литературой, современной авторской песней, библейскими и мифологическими образами, латинскими изречениями, а также с историко-культурными реалиями, отсылающими к московским образам и топонимам и биографии самого поэта.

Изучение интертекстуальных связей в поэзии М. Щербакова может стать полезным для развития качеств проницательного читателя, расширения культурного кругозора и приращения смысла в процессе восприятия, понимания и интерпретации лирики.

Ключевые слова: современная русская поэзия, интертекстуальность, цитата, аллюзия, реминисценция, Михаил Щербаков.

N. V. Belyaeva

The actualization of intertextual connections as a means of understanding of modern poetry

The article analyses the characteristic of intertextual connections in the modern Russian poetry. An example of such poems is Mikhail Shcherbakov's poem. He is regarded as an author's song representative. Critics consider great diversity and intertextuality a prominent feature of modern Russian poetry because it reflects the dialogical interaction of texts in the process of their functioning. The decoding of these relationships is an essential philological problem and depends on the reader's experience, the size of his/her literary and cultural horizons, yet such decoding is necessary to identify the meaning-forming elements of the text in the process of reading and understand poetry deeper.

The methodological basis of the research is the theoretical works dealing with the category «intertext» in fiction and revealing intertextual connections between the author's and borrowed words in the text that creates a unique intertextual field as well as numerous reviews of Mikhail Shcherbakov's works in literary criticism.

The poem «Volkhonka» reflects the main themes of the poet's works – love, death and the meaning of life, which the author treats a bit ironically. The author's text and the «borrowed» word correlations were studied on the basis of explicit and hidden quotations, reminiscences and allusions that were associated with Russian and world literature, modern author's song, biblical and mythological images, Latin sayings, as well as historical and cultural realities that refer to Moscow images and toponyms along with the poet's biography.

The study of intertextual connections in M. Shcherbakov's poetry can be useful for the development of the avid reader's qualities, expanding cultural horizons and growth of meaning in the process of perception, understanding and interpretation of lyrics.

Key words: modern Russian poetry, intertextuality, quotation, reminiscence, allusion, Mikhail Shcherbakov.

Современная русская поэзия похожа на лоскутное одеяло, составленное из разных тканей, т. к. главной особенностью «является ее огромное многообразие» [Агеносов, 2006, с. 4], где сосуществуют «с одной стороны, реализм и романтизм, а с другой – особенно активизировавшиеся в последнее время авангард и постмодернизм» [Зайцев, 2009, с. 17]. Современных поэтов условно можно разделить на «традиционалистов», стремящихся к образцам классической лирики, и «авангардистов-экспериментаторов», отрицающих эти традиции в стремлении «отказаться от „учительской“ роли литературы, ограничить ее чисто игровыми задачами» [Агеносов, 2006, с. 8]. Однако у «традиционалистов» заметны эксперименты в темах, интонациях, словесном материале, а у авангардистов – многочисленные отсылки к русской классической литературе. При этом важной чертой обоих направлений является интертекстуальность, т. е. «текстовая категория, отражающая соотношенность одного текста с другими, диалогическое взаимодействие текстов в процессе их функционирования, обеспечивающее приращение смысла произведения» [Баженова, 2011, с. 104].

Согласно классическому определению Р. Барта, «каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на разных уровнях в более или менее узнаваемых формах» [Барт, 1989, с. 418]. В современной дефиниции интертекст – это «объективно-существующая информационная реальность, являющаяся продуктом творческой деятельности человека, способная самогенерироваться по стреле времени» [Кузьмина, 1999, с. 20]. Любое высказывание, по мнению М. М. Бахтина, – «только звено в цепи и вне этой цепи не может быть изучено» [Бахтин, 1986, с. 359], а межтекстовые связи рождает взаимодействие «своей» и «чужой» речи. Между новым произведением и претекстами возникает интертекстуальное поле, где отражается культурно-исторический опыт автора. Оно расширявается читателем, а интертекстуальность можно рассматривать как категорию «„разгерметизации“ и открытости текста» [Чернявская, 2007, с. 12]. Отсылки к претекстам входят в новую поэтическую ткань в виде точных цитат или подтекстовой цитации, т. е. реминисценций, которые «могут включаться в

произведение сознательно и целеустремленно либо возникать независимо от воли автора, непроизвольно» [Хализев, 1999, с. 253]. Поэтический текст наделен «прямыми контактами не только с предшествующей литературой, но и с „внехудожественной“ реальностью» [Хализев, 1999, с. 258], что рождает аллюзии – намеки на социально-исторические реалии или биографические факты, способствующие «генерированию новых смыслов через взаимодействие с другими смысловыми системами» [Баженова, 2011, с. 108].

Проследим, как актуализация интертекстуальных связей становится средством понимания поэзии, на примере одного стихотворения Михаила Щербакова. Его считают представителем новой авторской песни, но его стихи «как всякая подлинная поэзия... воспринимаются и вне сценического исполнения, будучи явлениями литературы» [Агеносов, 2006, с. 9]. Поэт окончил филологический факультет Московского государственного университета и его обширный филологический и культурный кругозор «проступает» в его стихах-песнях, но выявление в них интертекстуальных связей под силу лишь «проницательным» читателям.

Поэзия Щербакова высоко оценена в критике. На воображаемой золотой полке русской поэзии Ю. Ч. Кима, «наряду с такими именами, как Иосиф Бродский и Давид Самойлов, ...располагается имя Михаила Щербакова» [Ким, 2004]. Л. А. Аннинский обозначил художественный мир поэта как «отзвуки, отсветы, отсылки. Мозаика, калейдоскоп, цитатник, хрестоматия, камера кривых зеркал» [Аннинский, 2005, с. 142]. Сам Щербаков, называя свои произведения «просто песней», высказывал парадоксальную мысль, что он стремится изгнать из стихов всякий смысл. Д. Л. Быков уверен, что «Щербаков в это новое качество прорвался, вновь явив нам то „блаженное бессмысленное слово“, то ангельское щебетанье, неосмысленное чириканье, музыку сфер, о котором так мечтала русская поэзия начиная с Хлебникова и Мандельштама, когда безнадежно устала от смыслов, символов и камланий» [Быков, 2006, с. 165].

В статьях о поэзии М. К. Щербакова [МКЩ, 2008], отмечено, что главные ее темы – любовь, смерть и смысл жизни, что утверждает и сам поэт:

Чего бояться нам – тюрьмы, тоски,
ущерба очагу, вреда здоровью?..
Но это всё такие пустяки
в сравнении со смертью и любовью.
[Щербаков, 1988, с. 122]

Поэтому изгнать всякий смысл из своей поэзии
ему все же до конца не удастся.

Попробуем определить, какие же
интертекстуальные связи можно актуализировать
в стихотворении «Волхонка»:

Душа в ухабах, денег ни гроша, в мозгу помехи
и морзянка.

А по Волхонке марсианка проходит мимо не
спеша.

Её осанка вся как нервный тик, её глаза как две
напасти.

При ней болонка лунной масти и зонтик цвета
электрик.

Танцует-пляшет зонтик за плечом. Каблук
подбит подковкой звонкой.

И тучи реют над Волхонкой. Но марсианке
нипочём.

Туда, где раньше был бассейн «Москва», она
не смотрит и не слышит,
как всё вослед ей тяжело дышит. Включая
дышащих едва.

Бушует ливень, мокнет стар и млад. С неё
одной вода как с гуся.

Пойду в монахи постригуся. Не то влюблюся в
этот ад.

На Марсе жизни нет и счастья нет. А если есть
покой и воля,

То для чего я, чуть не воя, тарашусь тоже ей
вослед?

Махнуть бы двести, крылья обрести и полететь
за ней, курлыча.

Спасти себя от паралича, неотвратимого почти.

Но ни гроша, ни спирта, вот беда. И как
взлетишь, когда не птица?

Пойти в бассейне утопиться? Так он закопан
навсегда!

Сидел бы дома, ел бы свой творог, с самим
собой играл бы в нарды.

Но дёрнул чёрт за бакенбарды – и на Волхонку
отволок.

Зачем не форвард я из ЦСКА? Зачем родился
не в Гонконге?

Идёт вакханка по Волхонке. Уже Остоженка
близка.

Вон Юго-Запад с горки подмигнул, *Gaudeamus*,
alma mater,

где столько раз, ища фарватер, я заблуждался и
тонул...

А каблук подковкой – звяк-звяк-звяк.

Волхонка в двух вершках от ада.

Болонка держится как надо. А марсианка ещё
как!

Одна надежда, что вот-вот с высот, разрезав
чёрный свод небесный,
в неё ударит свет отвесный. И содрогнётся
чёрный свод.

Вот-вот.

2001 [Щербаков, 2007]

Слово «Волхонка», являющееся названием
стихотворения и одной из центральных улиц
Москвы, возникло в конце XVIII в. по владению
князей Волконских, где размещался питейный дом
«Волхонка». Этот московский топоним
ассоциируется также с главным зданием
Государственного музея изобразительных
искусств имени А. С. Пушкина (Волхонка, 12) и
Институтом русского языка имени В. В.
Виноградова РАН (Волхонка, 18), что указывает
на культуроведческие основания художественного
мира поэта.

Называя героиню стихотворения марсианкой,
поэт намекает на роман А. Н. Толстого «Аэлита».
Образам стихотворения (ливень, электрик –
голубовато-синий цвет зонтика, свет отвесный)
созвучны реалии, окружающие Аэлиту в романе:
она была «бело-голубоватая» [Толстой,
1958, с. 587], над ее волосами танцевали пылинки
«в луче, упавшем, как меч» [Толстой, 1958, с. 591],
ей снились «дожди, – потоки воды» [Толстой,
1958, с. 597] (курсив автора статьи). «Болонка
лунной масти» рядом с марсианкой ассоциируется
с чеховской «Дамой с собачкой», однако в
рассказе была не болонка, а «белый *шпиц*», что
рождает иронический подтекст. Выражение «тучи
реют» связано не только с «Песней о
Буревестнике» М. Горького, но и с песней «Тучи
над городом встали...» (сл. и муз. П. Арманда) из
кинофильма «Человек с ружьем», а также с
концептом «тучи» в стихах А. С. Пушкина и
М. Ю. Лермонтова.

Интересны ассоциации с реалией «бассейн
„Москва”». Известно, что бассейн был построен в
1958–60 гг. на месте воздвигнутого в честь победы
над Наполеоном и взорванного в 1931 году Храма
Христа Спасителя. На этом месте планировалось
возвести Дворец Советов, высота которого вместе
с венчающей его стометровой статуей В. И.
Ленина по проекту составляла 415 м. Однако до
Великой Отечественной войны заложен был

только фундамент, а в послевоенные годы проект был закрыт и построен бассейн, закопанный в 1994 году. Дорога по Волхонке от Кремля, по которой идет героиня, ведет к восстановленному Храму Христа Спасителя, что актуализирует пространственный смысл стихотворения.

Выражения «бушует ливень», «махнуть бы двести», «но ни гроша, ни спирта» связывает то, что все они встречаются в песне А. М. Городницкого:

Бушует ливень проливной. Гремит волна во мгле.

Давайте *выьем* по одной, за тех, кто на земле.

Дымится разведённый *спирт* в химическом стекле.

Мы будем пить за тех, кто спит сегодня на земле [Городницкий, 2016, с. 22].

Ассоциации с поэзией А. М. Городницкого вызывают и такие строки, как «в мозгу помехи и морзянка» и «каблук подбит подковкой звонкой» (ср. «Усталым радистам уснуть не дает/ Прерывистый свист *морзянки*. «Песенка радиста» [Городницкий, 2005]; «И ты *звенишь* в асфальты *каблучками*. «Полночное солнце» [Городницкий, 2016, с. 26]).

В строках «Пойду в монахи постригуся. Не то влюблюся в этот ад»; «Волхонка в двух вершках от ада» и «в неё ударит свет отвесный» читается религиозный подтекст. Здесь не только говорится о постриге как полном отречении от мира, но и снимается противоречие в словах «влюблюся» и «ад». Согласно учению об аде и рае в изложении преподобного Исаака Сирина, «Рай – это любовь Божия» [Иерофей, 2013, с. 200], где отсутствуют человеческие страсти и земная любовь, а в ад попадают те, кто не очистился в земной жизни от этих страстей. Но он говорит, что «ад – это бич любви» [Иерофей, 2013, с. 201], т. е. мучение от воздействия любви Божией. И далее: «Та же самая благодать Божия, которая сначала очищает человека как огонь, начинает созерцаться как свет, когда он достигнет великой степени покаяния и очищения» [Иерофей, 2013, с. 207], т. е. герой стихотворения так поглощен своей страстью, что его может спасти только «отвесный свет» Божией любви. Этот образ также имеет библейский подтекст: «В конечном счете Бог есть свет (Ин. 1:5; Откр. 21:23) и Отец светов (Иак. 1:17). В каком же виде свет может быть более грозным и страшным, чем в самом мощном, необузданном и ослепительном своем проявлении – молнии?» [Словарь ..., 2005].

Строка «На Марсе жизни нет» отсылает к словам горе-лектора из кинофильма «Карнавальная ночь»: «Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе, это науке неизвестно», а соседство с выражением «и счастья нет, а если есть покой и воля», т. е. почти точной цитатой из стихотворения А. С. Пушкина «Пора, мой друг пора!..», создает иронический подтекст. Заметим, что в написанном двумя годами ранее «Волхонки» стихотворении Т. Ю. Кибирова «Куда ж нам плыть? Бодлер с неистовой Мариной...» (1999) пушкинский текст также приобретает ироническую коннотацию: «На свете счастье есть. А вот покоя с волей / Я что-то не встречал. Куда ж нам к черту плыть!» [Кибиров].

Строки «крылья обрести и полететь за ней, курлыча» и «как взлетишь, когда не птица» явно намекают на монолог Катерины в пьесе А. Н. Островского «Гроза»: «Отчего люди не летают так, как птицы?», а слово «курлыча» напоминает об известной песне «Журавли» на стихи Р. Гамзатова. Лирический герой стихотворения «Волхонка» мечтает быть «форвардом из ЦСКА» или «родиться в Гонконге». Однако форварды ЦСКА в 2001 г. Предраг Ранджелович и Владимир Кулик не являлись самыми выдающимися футболистами. Вероятно, поэт имеет в виду их высокий социальный статус. Интересно также, что 7 апреля 1954 г. в Гонконге родился мальчик Конг Санг («рожденный в Гонконге»), позже взявший себе имя Джеки Чан, что вряд ли является просто совпадением.

Героиня стихотворения, изображенная как существо из другого мира, названа вакханкой. Этот мифологический образ является сквозным в мировой поэзии и отсылает к «Вакхической песне» А. С. Пушкина, к «Переодеванию Венеры» Э. Парни, где богиня, одевшись вакханкой, завоевала сердце пастуха Миртиса, и к «Вакханке» К. Н. Батюшкова, где ее преследует не пастух, а участник праздника Эригоны, соблазненной Дионисом. Строки «Юго-Запад с горки подмигнул» и «где столько раз, ища фарватер, я заблуждался и тонул» – намек на биографию самого М. Щербакова, выпускника МГУ. Название университетов «Alma mater» (лат. кормящая мать) как организаций, питающих духовно, существует до сих пор, а перед университетом в Гаване даже установлена статуя женщины, олицетворяющая этот образ.

Таким образом, в стихотворении «Волхонка» использованы традиционные способы включения «чужого» слова в авторский текст, которые

значительно расширяют его смысловое пространство:

– точные цитаты из стихов А. С. Пушкина и А. М. Городницкого;

– реминисценции на библейские и мифологические образы и литературные факты из творчества А. П. Чехова, М. Горького, А. Н. Островского, А. Н. Толстого, Э. Парни, К. Н. Батюшкова и др.;

– аллюзии на латинские изречения, на московские образы и топонимы и биографию самого М. К. Щербакова.

Стихотворение написано в любовно-ироническом ключе, как и вся любовная лирика поэта. Лирический герой изображен неуверенным и во всем уступающим героине, нарисованной в возвышенно-иронических тонах. Сила абсолютной красоты может сделать ее образ вечным, если бы не было высших сил, грома небесного, который является Божьей карой за человеческие страсти. Ирония проявляется на уровне неточности цитаты, неожиданности появления контрастных образов и картин, стилистического несоответствия просторечной, разговорной и высокой лексики, рисующих разные миры.

Изучение поэзии М. Щербакова может стать полезным для развития качеств проницательного читателя, расширения культурного кругозора и приращения смысла в процессе восприятия, понимания и интерпретации лирики.

Библиографический список

1. Агеносов В. В. Современные русские поэты: Антология / В. В. Агеносов, К. Н. Анкудинов. Москва : Вербум-М, 2006. 495 с.
2. Аннинский Л. А. Барды. Москва : Издатель Сапронов, 2005. 179 с.
3. Баженова Е. А. Интертекстуальность / Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной; члены редколлегии Е. А. Баженова, М. Н. Котюрова, А. П. Сковородников. 2-е изд., стереотип. Москва : Флинта: Наука, 2011. 696 с.
4. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. Москва : Прогресс, 1989. 616 с.
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. 2-е изд. Москва : Искусство, 1986. 445 с.
6. Быков Д. Л. Вместо жизни. Москва : Вагриус 2006. 463 с.
7. Городницкий А. М. Стихи и песни. Москва : Изд-во «Эксмо», 2016. 416 с.
8. Городницкий А. М. Песенка радиста // Александр Городницкий. Стихи и песни: сайт. 2005. URL:

<http://www.gorodnit.spb.ru/text.par?id=497> (дата обращения 28.04.2020)

9. Зайцев В. А. О художественно-стилевых течениях в русской поэзии XXI века / Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2009. № 4.

10. Кибиров Т. Ю. Стихотворения // Современная русская поэзия: сайт. URL: <http://modernpoetry.ru/main/timur-kibirov-stihotvoreniya#kudaj> (дата обращения 28.04.2020)

11. Ким Ю. Ч. Вступительное слово // Иерусалимский журнал. 2004. № 17 / Иерусалимская антология: сайт. URL: <https://www.antho.net/jr/17.2004/12.php> (дата обращения 28.04.2020)

12. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург; Омск, 1999. 268 с.

13. Иерофей (Влахос), митрополит Навпакта и святого Власия. Жизнь после смерти / митрополит Иерофей (Влахос); пер. иерея Василия Петрова. Изд. 4-е. Москва: ДАРЪ, 2013. 320 с.

14. МКЩ: сборник работ о творчестве Михаила Щербакова / сост. О.С. Савоскул. Редакторы О. Савоскул и В. Кукушкин. Москва : ОГИ, 2008. 312 с.

15. Словарь библейских образов / Райкен Л., Уилхейт Д., Лонгман Т. (ред.). СПб: Библия для всех. 2005. 1424 с. / Азбука веры: сайт. URL: <https://azbyka.ru/otchnik/Spravochniki/slovar-biblejskih-obrazov/> (дата обращения 28.04.2020)

16. Толстой А. Н. Аэлита / Толстой А. Н. Собр. соч.: В 10 т. Т. 3. Москва : ГИХЛ, 1958. 712 с.

17. Хализев В. Е. Теория литературы. Москва : Высшая школа, 1999. 398 с.

18. Чернявская В. Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность // Стил-2007. Белград, 2007. С. 11–26.

19. Щербаков М. К. Ковчег неутомимый. Москва, 1988. 124 с.

20. Щербаков М. К. Тринадцать дисков. Москва : Время, 2007. 400 с. URL: <http://blackalpinist.com/scherbakov/htmtexts/2001/volhonka.html> (дата обращения 28.04.2020)

Reference List

1. Agenosov V. V. Sovremennye russkie poety: Antologija = Modern Russian poets: Anthology / V. V. Agenosov, K. N. Ankudinov. Moskva : Verbum-M, 2006. 495 s.
2. Anninskij L. A. Bardy = Bards. Moskva : Izdatel' Sapronov, 2005. 179 s.
3. Bazhenova E. A. Intertekstual'nost' = Intertextuality / Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka / pod red. M. N. Kozhinoj; chleny redkollegii E. A. Bazhenova, M. N. Kotjurova, A. P. Skovorodnikov. 2-e izd., stereotip. Moskva : Flinta: Nauka, 2011. 696 s.
4. Bart R. Izbrannye raboty: Semiotika. Pojetika = Chosen works: Semiotics. Poetry. Moskva : Progress,

1989. 616 s.

5. Bahtin M. M. Jestetika slovesnogo tvorcestva = The aesthetics of word creativity / sost. S. G. Bocharov; Tekst podgot. G. S. Bernshtejn i L. V. Derjugina; Primech. S. S. Averinceva i S. G. Bocharova. 2-e izd. Moskva : Iskusstvo, 1986. 445 s.

6. Bykov D. L. Vmesto zhizni = Instead of life. Moskva : Vagrius 2006. 463 s.

7. Gorodnickij A. M. Stihi i pesni = Poems and songs. Moskva : Izd-vo «Jeksmo», 2016. 416 s.

8. Gorodnickij A. M. Pesenka radista = Radio operator's song // Aleksandr Gorodnickij. Stihi i pesni. 2005. URL: <http://www.gorodnit.spb.ru/text.par?id=497> (data obrashhenija 28.04.2020)

9. Zajcev V. A. O hudozhestvenno-stilevyh techenijah v ruskoj poezii XXI veka = On the artistic-stylish streams in the Russian poetry of the XXI century / Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologija. 2009. № 4.

10. Kibirov T. Ju. Stihotvorenija = Poems // Sovremennaja russkaja poezija: sajt. URL: <http://modernpoetry.ru/main/timur-kibirov-stihotvorenija#kudaj> (data obrashhenija 28.04.2020)

11. Kim Ju. Ch. Vstupitel'noe slovo = Introductory word // Ierusalimskij zhurnal. 2004. № 17 / Ierusalimskaja antologija: sajt. URL: <https://www.antho.net/jr/17.2004/12.php> (data obrashhenija 28.04.2020)

12. Kuz'mina N. A. Intertekst i ego rol' v processah jevoljucii pojeticheskogo jazyka = Intertext and its role in the processes of poetic language evolution. Ekaterinburg; Omsk, 1999. 268 s.

13. Ierofej (Vlahos), mitropolit Navpakta i svjatogo Vlasija. Zhizn' posle smerti = Hierofei (vlachos), metropolitan Navpakt and saint Vlasy. Life after death / per. iereja Vasilija Petrova. Izd. 4-e. Moskva: DAR##, 2013. 320 s.

14. MKShh: sbornik rabot o tvorcestve Mihaila Shherbakova MKSHCH: collection of works about Michail Shcherbakov / sost. O. C. Savoskul. Redactory O. Savoskul i V. Kukushkin. Moskva : OGI, 2008. 312 s.

15. Slovar' biblejskih obrazov = The dictionary of biblical images / Rajken L., Uilhojt D., Longman T. (red.). Sankt-Peterburg : Biblija dlja vseh. 2005. 1424 s. / Azbuka very: sajt. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-biblejskih-obrazov/> (data obrashhenija 28.04.2020)

16. Tolstoj A. N. Ajelita = Aelita / Tolstoj A. N. Sobr. soch. : V 10 t. T. 3. Moskva : GIHL, 1958. 712 s.

17. Halizev V. E. Teorija literatury = The theory of literature. Moskva : Vysshaja shkola, 1999. 398 s.

18. Chernjavskaja V. E. Otkrytyj tekst i otkrytyj diskurs: intertekstual'nost' – diskursivnost' – interdiskursivnost' Open text and open discourse: intertextuality – discursiveness – interdiscursiveness / Stil-2007. Belgrad, 2007. S. 11–26.

19. Shherbakov M. K. Kovcheg neutomimij = Kovcheg neutomimy. Moskva, 1988. 124 s.

20. Shherbakov M. K. Trinadcat' diskov = Thirteen discs. Moskva : Vremja, 2007. 400 s. URL: <http://blackalpinist.com/scherbakov/htmtexts/2001/volhonka.html> (data obrashhenija 28.04.2020)